

Социальное развитие территорий

DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9

УДК 331.5 | ББК 65.240

© Попов А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ПОПОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ai.popov@yahoo.com

В современном мире одной из наиболее перспективных форм территориальной организации общества выступает городская агломерация. Концентрация различного рода ресурсов и их эффективное использование приводят к мультипликативному эффекту, в результате чего на территории агломерации наблюдаются более высокие показатели деловой активности, нежели за ее пределами. Как показывают исследования, несмотря на завершение фазы экстенсивного формирования городских агломераций в России, большинство из них находится на первых стадиях развития, где особое значение имеет становление единого рынка труда. Взаимовыгодное использование имеющихся трудовых ресурсов стимулирует экономический рост, тем самым активизируя последующие интеграционные процессы. В связи с этим в статье рассматривается состояние рынка труда формирующейся Вологодской агломерации с целью выявления барьеров, препятствующих ее дальнейшему развитию. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что Вологодская область является типичным субъектом РФ по большинству социально-экономических показателей, в результате чего полученные результаты можно интерпретировать и относительно других территорий страны. Анализ рынка труда осуществлялся в разрезе его ключевых параметров: предложение, спрос и цена. Полученные результаты показали, что в условиях изменения возрастной структуры населения и сокращения его численности на территории Вологодской агломерации наблюдается

Цитата: Попов А.В. Формирование единого рынка труда как условие становления городской агломерации (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9

Citation: Popov A.V. Forming a unified labor market as a condition for urban agglomeration development (based on materials of the Vologda Oblast). *Territorial Development Issues*, 2018, no. 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.9

наращивание трудового потенциала. При этом уровень регистрируемой безработицы как в центре, так и на периферии остается достаточно низким, а количество вакансий превышает численность незанятого населения. С учетом того, что и различия в размере заработной платы внутри агломерации несут незначительный характер, все это препятствует формированию единого рынка труда.

Городская агломерация, единый рынок труда, трудовой потенциал, безработица, трудовые ресурсы.

Введение

В современных условиях хозяйствования одним из перспективных направлений развития экономики является формирование городских агломераций. Как показывает мировая практика, агломерация все чаще становится основной формой территориальной организации общества [1, с. 8]. Данная тенденция обусловлена достижением мультипликативного эффекта за счет концентрации и эффективного использования производственных и трудовых ресурсов, финансовых активов, инвестиционного капитала и инноваций. В результате на территории агломераций наблюдаются более высокие, нежели за их пределами, показатели экономической активности и производительности труда, активнее внедряются передовые технологии, быстрее растет численность населения [2, с. 103]. Неслучайно подобного рода пространственные объединения населенных пунктов рассматриваются в научном сообществе как «ареал устойчивого и динамического роста со значительным социальным и экономическим эффектом» [3, с. 103]. Согласно оценкам Р. Флориды, Т. Гульдена и Ш. Мелландер, несмотря на то что в 40 крупнейших мега-регионах проживает менее 18% населения планеты, на их долю приходится 66% мировой экономической активности и около 85% всех технологических и научных инноваций [4, с. 470].

В своей эволюции теория городской агломерации прошла достаточно длинный путь, породив множество концепций: от городского кластера (Э. Говард [5]) и мегаполиса (Дж. Фридман [6]) до глобальных

городов-регионов (А. Скотт [7]) и высоко интегрированных групп городов, разделяющих общие интересы и судьбу (Ч. Фан [8]). Причины возникновения большого разнообразия воззрений на сущность данного феномена кроются в интересе к нему со стороны академического сообщества. В частности, городская агломерация рассматривается с точки зрения таких подходов, как экономический (организация экономического пространства), географический (совокупность поселений с разного рода связями), социальный (организация жизнедеятельности людей), управленческий (форма управления населенными пунктами), экологический (способ оптимизации системы поселений на основе природно-экологического каркаса) и градостроительный (групповая форма расселения населения) [9]. Вместе с тем в научной литературе все чаще встречаются междисциплинарные исследования, акцентирующие внимание на всех видах жизнедеятельности людей в контексте агломерирования территорий [10, с. 46]. В связи с этим под городской агломерацией в самом обобщенном виде понимается скопление городских и сельских поселений, объединенных тесными производственными, трудовыми, культурными и иными связями. При этом число критериев делимитации данной формы пространственного объединения территорий варьируется от нескольких до десяти и более, каждый из которых имеет собственную страновую специфику [11, с. 130–131].

Вопросы изучения городских агломераций в России неразрывно связаны с особенностями ее развития, где особое значение

имеет площадь территории. Огромные масштабы страны наряду с относительно низкой численностью населения обуславливают очаговый характер расселения, концентрацию людей в крупных городах и смежных областях [12, с. 87]. Как показывают исследования, в 2007 году завершилась фаза экстенсивного формирования агломераций в РФ, которые объединили в себе 45% общей численности населения [13]. В то же время в США и странах Западной Европы данная стадия урбанизации была пройдена еще во второй половине XX века и сменилась оттоком жителей в пригороды (дезурбанизация) [14, с. 180; 15, с. 22]. Это позволяет говорить о том, что проблематика развития городских агломераций может заметно отличаться в территориальном разрезе. В результате, если в России в центре внимания в большинстве своем находятся аспекты, связанные с формированием и барьерами развития агломераций, их рациональным управлением, сжатием освоенного пространства, то в наиболее урбанизированных регионах широко обсуждаемым является переход к «умным городам» [16], «экспериментальным городам» [17] и иным концепциям, основанным на применении информационных технологий и приобщении населения к реализации городских проектов. Стоит подчеркнуть, что процесс становления городских агломераций происходит неравномерно. В настоящее время в российской действительности можно найти примеры как крупнейших постиндустриальных агломераций (например, «Московский столичный регион»), для которых характерны самые современные тенденции развития, так и территорий, находящихся на этапе производственной кооперации (например, «Иркутск-Ангарск») [18, с. 15].

Согласно исследованиям, большинство городских агломераций в России находятся на первых стадиях формирования¹, где ключевую роль играет образование единого рынка труда [19, с. 125–126]. Речь идет о взаимовыгодном использовании имеющихся трудовых ресурсов в контексте пространственного объединения поселений. Это проявляется в активном перемещении жителей периферии от места жительства к местам приложения рабочей силы, ядру агломерации. Концентрация рабочих мест и повышение трудовой активности стимулируют экономический рост (повышение реальных доходов населения и платежеспособного спроса, снижение безработицы, наращивание объемов производства, привлечение инвестиций и т. д.), что способствует активизации последующих интеграционных процессов. Из этого следует, что одним из важнейших условий становления городской агломерации является формирование единого рынка труда, в связи с чем актуальным представляется рассмотрение его состояния с целью выявления барьеров, препятствующих дальнейшему развитию агломераций в России.

Для достижения поставленной цели в качестве объекта исследования мы выбрали Вологодскую область как типичный субъект РФ по большинству социально-экономических показателей [20, с. 175]. Как показывают данные Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», в регионе формируется пространственное объединение поселений, удовлетворяющее всем критериям городской агломерации – это территории Вологодского, Грязовецкого и Сокольского районов, а также муниципальное образование «Город

¹ В цитируемой статье авторы выделяют четыре фазы формирования агломерации. На первом этапе агломерация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных территорий, объединенных преимущественно производственными связями. На втором этапе происходит усиление маятниковой миграции и формирование единого рынка труда агломерации. На третьем этапе образуется единое функционально связанное пространство, где часть функций ядра агломерации переносится на периферию. На четвертом этапе наблюдается развитие интеллектуальной городской инфраструктуры и прямых связей между городами-спутниками, возрастает емкость и разнообразие рынков. В результате агломерация встраивается в глобальные экономические процессы.

Вологда»². В частности, в Вологодской агломерации наблюдается ярко выраженная центростремительная маятниковая миграция. При этом деловые поездки, связанные с наличием в областной столице постоянного места работы, не являются широко распространенными и были отмечены 25% жителей Вологодского и 4% – Грязовецкого и Сокольского районов. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о неразвитости единого рынка труда в рамках обозначенного территориального образования. Так, в 2014–2015 гг. центростремительный поток трудовых маятниковых миграций в Московской агломерации достигал 1,3 млн человек, что составляло 18% от общей численности населения [21, с. 73]. Для выявления барьеров, препятствующих интеграционным процессам в Вологодской агломерации, мы провели анализ ключевых параметров ее рынка труда (предложение, спрос и цена)³. Информационная база исследования представлена данными официальной статистики за период 1991–2016 гг.

Основные результаты

Предложение труда

В период 1992–2016 гг. численность населения трудоспособного возраста в Вологодской области сократилась с 741,2 до 664,1 тыс. человек (табл. 1). Эта тенденция в полной мере характерна и для периферийных территорий Вологодской агломерации, где за рассматриваемый период значения показателя заметно уменьшились (на 1,4, 6,2 и 3,8 тыс. человек в Вологодском, Грязовецком и Сокольском районах соответственно). Напротив, численность данной категории

населения в городе Вологде увеличилась (с 168,5 до 188,7 тыс. человек), что в конечном итоге привело к наращиванию трудового потенциала на территории агломерации в целом (263,5 тыс. человек в 2016 году против 254,7 тыс. человек в 1992 году).

В 2016 году наибольшая доля лиц трудоспособного возраста на территории Вологодской агломерации была отмечена в городе Вологде (59%), а наименьшая – в Грязовецком районе (54%). Неслучайно именно в этом муниципальном образовании, согласно оценкам Департамента труда и занятости населения области, возможно возникновение «кадрового голода» в среднесрочной перспективе (рис. 1). И если в Вологодском и Сокольском муниципалитетах прогнозируется превышение собственных трудовых ресурсов над потребностями экономики, то в областном центре текущая и перспективная потребность в кадрах может быть удовлетворена только за счет повышения пенсионного возраста и численности работающих пенсионеров [22]. В связи с этим стимулирование притока рабочей силы в Вологду как ядро агломерации будет способствовать повышению обеспеченности областного центра трудовыми ресурсами, что в перспективе не будет формировать большого негативного эффекта для периферии. Ситуация же в Грязовецком районе нуждается в кардинальных изменениях, поскольку в случае усиления интеграционных процессов проблема дефицита кадров будет только нарастать (до момента становления развитой городской агломерации). По нашему мнению, возможности преодоления данной тенденции помимо позитивного эффекта несут в себе и ряд негативных последствий: с одной стороны, активная политика местных органов власти по стимулированию модернизации экономики муниципального образования обернется высвобождением рабочей силы (за счет сокращения наименее эффективных рабочих мест), что неизбежно приведет к росту безработицы и потребует реализации дополнительных

² На Вологодчине складывается вологодская агломерация // Областной деловой журнал «Бизнес и Власть». URL: <http://volbusiness.ru/na-vologodchine-skla-duivaetsya-vologodskaya-aglomeraciya.html> (дата обращения 23.06.2018).

³ В связи с дискусионностью вопросов делимитации Вологодской агломерации и отсутствием официальной статистики по сельским поселениям входящих в нее районов в качестве информационной базы мы использовали данные по муниципальным образованиям в целом.

Таблица 1. Динамика населения в трудоспособном возрасте в формируемой Вологодской агломерации

Муниципальное образование	Год							2016 год к 2015 году, +/-	2016 год к 1992 году, +/-
	1992*	1995	2000	2005	2010	2015	2016		
тыс. чел.									
г. Вологда	168,5	175,7	194,6	196,5	196,4	192,5	188,7	-3,8	20,3
Вологодский р-н	31,4	30,0	29,7	31,6	31,2	30,1	30,0	-0,2	-1,4
Грязовецкий р-н	24,1	24,5	25,3	24,1	21,3	18,5	17,9	-0,6	-6,2
Сокольский р-н	30,7	31,1	33,7	33,7	30,7	27,6	26,9	-0,7	-3,8
Итого по территориям агломерации	254,7	261,3	283,3	285,9	279,6	268,7	263,5	-5,2	8,8
Итого по области	741,2	745,4	777,5	779,3	732,3	679,4	664,1	-15,4	-77,1
% от общей численности постоянного населения									
г. Вологда	56,4	58,1	63,7	66,7	63,4	60,3	58,9	-1,4	2,5
Вологодский р-н	54,7	56,6	59,1	63,0	61,8	58,0	57,2	-0,8	2,5
Грязовецкий р-н	52,6	54,4	56,7	61,0	59,7	55,1	54,1	-1,0	1,5
Сокольский р-н	47,9	49,3	56,6	61,2	59,8	55,6	54,4	-1,2	6,5
Итого по территориям агломерации	55,4	57,2	61,6	65,1	62,5	59,1	57,9	-1,3	2,5
Итого по области	54,6	55,7	59,3	63,1	61,0	57,0	55,9	-1,1	1,3

* Данные за 1991 год не представлены.
 Рассчитано по: Районы Вологодской области. 1990–1999 гг.: стат. сб. / Вологодский областной комитет государственной статистики. Вологда, 2000. 374 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2010: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2011. 348 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Основные характеристики территорий области. 2000–2016: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 185 с.

Рис. 1. Прогнозируемая кадровая обеспеченность экономики муниципалитетов Вологодской области к 2023 году

Составлено по: Сводный прогноз потребности экономики Вологодской области в трудовых ресурсах до 2030 года / Департамент труда и занятости населения Вологодской области. URL: <http://depzan.gov35.ru/vedomstvennaya-informatiya/statistika/spros-i-predlozhenie-rabochey-sily> (дата обращения 10.06.2018).

программ профессиональной переподготовки, с другой стороны, пассивная политика может обернуться для района сокращением объемов производства и, как следствие, ухудшением экономического положения в целом.

Несмотря на увеличение численности населения трудоспособного возраста в Вологодской агломерации, количественные показатели занятости демонстрируют отрицательную динамику (табл. 2). В период 1991–2016 гг. среднесписочная численность работников организаций в совокупности уменьшилась на 23% и составила 164,3 тыс. человек. При этом в городе Вологде значения показателя снизились на 8%, а в Вологодском, Грязовецком и Сокольском районах – более чем в 2 раза, что обусловлено главным образом сокращением числа рабочих мест на фоне сокращения численности населения. В то же время наблюдается концентрация занятого населения в центре агломерации, о чем свидетельствуют рост среднесписочной численности работников организаций в 2015–2016 гг. на 2%, а также увеличение доли работников организаций на территории агломерации в общем объеме соответствующего показателя по региону с 36 (1991 год) до 43% (2016 год).

Спрос на труд

В силу ограниченности муниципальной статистики спрос на рынке труда определя-

ется косвенным путем посредством использования отдельных показателей напряженности – уровня регистрируемой безработицы и нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию (коэффициент напряженности на рынке труда). Как показывает практика, динамика данных индикаторов во многом обусловлена не столько объективной ситуацией на рынке труда, сколько возможностями государственной службы занятости [23, с. 46–47]. Поскольку существующая система поддержки безработных не создает достаточно стимулов для их регистрации, а неформальный сектор экономики получил широкое распространение [24, с. 178], реальная картина может заметно отличаться от той, которая формируется при анализе рынка труда по данным официальной статистики. В связи с этим полученные выводы носят несколько условный характер.

Уровень регистрируемой безработицы в Вологодской области, после социально-экономических потрясений конца XX века, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению (табл. 3). Значения показателя в 2016 году были чуть выше 1%, что может свидетельствовать об относительно высоком спросе на рабочую силу. На территории формируемой Вологодской агломерации уровень регистрируемой безработицы также достаточно низок. Несколько выделяется Грязовецкий район, где значения показателя на

Таблица 2. Динамика среднесписочной численности работников организаций в формируемой Вологодской агломерации, тыс. чел.

Муниципальное образование	Год							2016 год к 2015 году, %	2016 год к 1991 году, %
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016		
г. Вологда	142,3	136,5	125,2	123,0	133,1	128,8	131,0	101,7	92,1
Вологодский р-н	24,4	18,2	18,9	16,1	13,6	11,5	10,8	93,9	44,1
Грязовецкий р-н	19,9	18,8	17,1	15,1	12,8	10,3	9,8	94,6	49,1
Сокольский р-н	26,9	22,2	22,5	20,4	16,4	13,4	12,7	94,9	47,3
Итого по территориям агломерации	213,5	195,7	183,5	174,7	175,9	164,0	164,3	100,2	76,9
Итого по области	598,6	549,7	511,1	478,1	420,9	387,3	378,1	97,6	63,2

Источник: Районы Вологодской области. 1990–1999 гг.: стат. сб. / Вологодский областной комитет государственной статистики. Вологда, 2000. 374 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2010: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2011. 348 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Основные характеристики территорий области. 2000–2016: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 185 с.

Таблица 3. Динамика отдельных показателей напряженности на рынке труда в формируемой Вологодской агломерации

Муниципальное образование	Год							2016 год к 2015 году, п. п.	2016 год к 1993 году, п. п.
	1993*	1995	2000	2005	2010	2015	2016		
Уровень регистрируемой безработицы (на конец года), %									
г. Вологда	0,4	2,0	1,3	0,9	2,0	1,5	1,4	-0,1	1,0
Вологодский р-н	2,9	6,3	3,0	2,5	2,3	1,2	1,0	-0,2	-1,9
Грязовецкий р-н	1,4	5,3	3,7	3,1	3,8	2,3	2,7	0,4	1,3
Сокольский р-н	0,5	3,1	1,6	1,8	2,8	1,4	1,2	-0,2	0,7
Итого по территориям агломерации	0,8	2,9	1,7	1,3	2,2	1,5	1,4	-0,1	0,6
Итого по области	1,0	2,9	1,7	1,8	2,4	1,6	1,4	-0,2	0,4
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию									
г. Вологда	0,5	5,1	1,0	0,5	1,3	1,4	0,6	-0,8	0,1
Вологодский р-н	119,3	157,2	24,9	4,2	3,3	2,7	2,7	0,0	-116,6
Грязовецкий р-н	33,1	109,2	57,2	11,0	2,7	3,7	0,8	-2,9	-32,3
Сокольский р-н	4,7	88,5	1,5	2,7	3,7	1,7	0,8	-0,9	-3,9
Итого по территориям агломерации	1,5	9,8	1,6	1,0	1,6	1,5	0,7	-0,8	-0,8
Итого по области	4,6	12,5	2,8	1,6	2,2	1,4	0,6	-0,8	-4,0

* Данные за 1991 год не представлены.
 Источник: Районы Вологодской области. 1990-1999 гг.: стат. сб. / Вологодский областной комитет государственной статистики. Вологда, 2000. 374 с.; Социально-экономическое положение муниципальных образований Вологодской области в 2000 году: стат. бюл. / Вологдастат. Вологда, 2001. 78 с.; Труд и занятость в Вологодской области. 2005–2009: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2010. 200 с.; Труд и занятость в Вологодской области в 2010 году: стат. бюл. / Вологдастат. Вологда, 2011. 139 с.; Труд и занятость в Вологодской области в 2012–2016 годах: сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 115 с.

конец рассматриваемого периода достигли 3%. При этом количество заявленных вакансий здесь превосходит численность незанятого населения (коэффициент напряженности равен 0,8). Это позволяет сделать вывод о существовании диспропорций на муниципальном рынке труда, в результате чего предложение рабочей силы не удовлетворяет имеющийся спрос. Иной представляется ситуация в Вологодском районе. Несмотря на низкий уровень регистрируемой безработицы (1% в 2016 году), значение коэффициента напряженности на рынке труда составило 2,7 чел./вакансию, что указывает на относительно невысокую потребность в работниках, заявленную организациями в государственную службу занятости населения.

В целом ситуацию на рассматриваемых муниципальных рынках труда Вологодской агломерации можно охарактеризовать как стабильную. Уровень регистрируемой без-

работицы соответствует среднеобластным значениям (1%), а количество вакансий превышает численность незанятого населения (коэффициент напряженности на рынке труда составляет 0,7). В то же время специфика спроса на рабочую силу отражается на занятости отдельных уязвимых категорий населения (рис. 2). Так, молодые люди испытывают наибольшие проблемы с трудоустройством в Грязовецком (24% от общей численности безработных) и Вологодском (20%) районах, а женщины – в Сокольском районе (60%) и городе Вологде (58%). Полученные результаты следует учитывать в контексте формирования единого рынка труда Вологодской агломерации с целью наиболее полного использования имеющихся трудовых возможностей. В частности, центрам занятости населения следует усилить работу по взаимодействию с работодателями по таким формам сотрудничества, как вы-

ездные встречи со специалистами кадровых служб предприятий (в т. ч. маркетинговые визиты), проведение дней открытых дверей службы занятости, организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, осуществление эксперсс-трудоустройства и т. д.

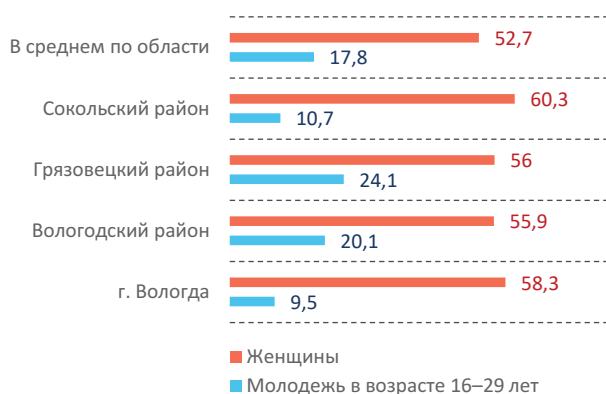

Рис. 2. Удельный вес отдельных категорий безработных в общей численности безработных в 2016 году, %

Источник: Труд и занятость в Вологодской области в 2012–2016 годах: сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 115 с.

Необходимо также принимать во внимание и изменение потребности экономики Вологодской агломерации в трудовых ресурсах (табл. 4). Согласно прогнозным оценкам Департамента труда и занятости населения области, в период 2015–2024 гг. спрос на рабочую силу возрастет только в городе Вологде (102%), в то время как в муниципальных районах ожидается его снижение. Наибольший рост потребности агломерационного центра в трудовых ресурсах ожидается в следующих отраслях экономики: государственное управление и обеспечение военной безопасности (114%), гостиницы и рестораны (110%), оптовая и розничная торговля (106%). В Вологодском районе заметно увеличится спрос на рабочую силу по таким направлениям экономической деятельности, как гостиницы и рестораны (229%), обрабатывающие производства (171%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (115%), а уменьшится – по таким, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (88%).

В Грязовецком и Сокольском районах существенных изменений не ожидается, за исключением сокращения потребности в работниках, занимающихся государственным управлением и обеспечивающих военную безопасность (88 и 84% соответственно).

Цена труда

Зарботная плата (цена труда), формируемая под воздействием рыночных механизмов, выступает одним из важнейших факторов трудовой миграции. Территории с высоким уровнем оплаты труда, как правило, являются своеобразным «центром притяжения» для людей из близлежащих населенных пунктов. И если город Вологда на протяжении длительного периода (1991–2010 гг.) обладал наиболее привлекательными условиями труда для жителей смежных районов, то в последнее время ситуация стала заметно меняться (табл. 5). Так, в 2016 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в агломерационном центре составила 27663,0 руб., что не только меньше, чем в среднем по региону (29303,0 руб.), но и практически сопоставимо со значениями в Грязовецком районе (27225,0 руб.), хотя еще в 2010 году отличия достигали 27%. Разрыв в оплате труда между городом Вологда и другими территориями, входящими в Вологодскую агломерацию, также сократился. В связи с этим при наличии высокопроизводительных рабочих мест и развитой социальной инфраструктуры на периферийных территориях областная столица может лишиться ряда конкурентных преимуществ по привлечению рабочей силы, что будет препятствовать становлению единого рынка труда.

Заключение

Таким образом, в статье показана важность городских агломераций в пространственном развитии России. Огромная площадь страны вкуче с неблагоприятной демографической ситуацией обуславливают необходимость

Таблица 4. Изменение потребности экономики территорий формируемой Вологодской агломерации в трудовых ресурсах в разрезе видов экономической деятельности в период 2015–2024 гг., %

Вид экономической деятельности	Муниципальное образование			
	г. Вологда	Вологодский район	Грязовецкий район	Сокольский район
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,7	88,3	97,4	97,1
Обрабатывающие производства	102,3	170,6	101,4	101,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,5	114,9	99,8	100,0
Строительство	105,1	101,0	101,0	101,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий	106,3	101,2	100,8	101,5
Гостиницы и рестораны	110,4	228,5	102,6	102,9
Транспорт и связь	97,1	97,5	98,5	98,7
Финансовая деятельность	101,9	101,8	101,7	102,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,5	104,1	103,9	104,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование	113,6	96,6	87,7	84,0
Образование	99,5	98,9	98,8	99,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	84,6	93,2	93,1	93,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	91,7	98,1	98,0	98,2
В среднем по всем видам экономической деятельности	101,8	98,1	98,6	98,8

Составлено по: Сводный прогноз потребности экономики Вологодской области в трудовых ресурсах до 2030 года / Департамент труда и занятости населения Вологодской области. URL: <http://depzan.gov35.ru/vedomstvennaya-informatiya/statistika/spros-i-predlozhenie-rabochey-sily> (дата обращения 10.06.2018).

Таблица 5. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций территорий формируемой Вологодской агломерации (в ценах 2016 года), руб.

Муниципальное образование	Год							2016 год к 2015 году, %	2016 год к 1991 году, %
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016		
г. Вологда	7434,1	9230,8	11681,2	23431,8	30329,4	28786,8	27663,0	96,1	372,1
Вологодский р-н	6924,7	7695,1	9345,9	18518,2	22615,0	24099,6	25144,0	104,3	363,1
Грязовецкий р-н	6676,9	8002,3	9020,5	17981,5	23972,4	26487,3	27225,0	102,8	407,8
Сокольский р-н	6126,2	6415,5	8723,8	15949,4	20980,6	22515,2	22823,0	101,4	372,5
Итого по территориям агломерации	6790,5	7835,9	9692,9	18970,2	24474,4	25472,2	25713,8	100,9	378,7
Итого по области	7571,7	9589,1	12260,2	22999,3	29326,3	28817,3	29303,0	101,7	387,0

Рассчитано по: Районы Вологодской области. 1990–1999 гг.: стат. сб. / Вологодский областной комитет государственной статистики. Вологда, 2000. 374 с.; Социально-экономическое положение муниципальных образований Вологодской области в 2000 году: стат. бюл. / Вологдастат. Вологда, 2001. 78 с.; Труд и занятость в Вологодской области. 2005–2009: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2010. 200 с.; Труд и занятость в Вологодской области в 2010 году: стат. бюл. / Вологдастат. Вологда, 2011. 139 с.; Труд и занятость в Вологодской области в 2012–2016 годах: сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 115 с.

концентрации производственных сил с целью наиболее эффективного использования имеющегося потенциала. В этом контексте большую роль играет формирование на территории городских агломераций единого рынка труда, который выступит драйвером

социально-экономических преобразований и будет способствовать активизации последующих интеграционных процессов, а в дальнейшем – и развитию периферийных областей. Перспективность данного направления отмечается и на самом высоком

уровне российской власти. В одной из своих программных статей 2012 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «расширение агломерационного радиуса наших городов в 1,5–2 раза увеличит доступную территорию в несколько раз»⁴.

Проведенный анализ рынка труда муниципального образования «Город Вологда» и смежных с ним районов позволил определить перспективы развития Вологодской агломерации. Пространственное объединение поселений будет способствовать взаимовыгодному использованию имеющихся трудовых ресурсов, что в условиях изменения возрастной структуры населения и сокращения его численности благоприятно скажется на кадровой обеспеченности экономики территории. Повышение трудовой мобильности населения в рамках агломерации приведет к позитивным сдвигам в части преодоления диспропорций спроса и предложения на рынке труда в профессионально-квалификационном разрезе, в результате чего произойдет увеличение уровня занятости населения (в т. ч. уязвимых категорий). Вместе с тем становлению Вологодской агломерации препятствует неразвитость трудовых связей между центром и периферией, что может быть обусловлено как недостаточной привлекательностью первого (например, в силу небольших различий в уровне оплаты труда), так и невысоким уровнем безработицы в целом.

Перспективы пространственного развития России во многом зависят от соз-

дания зон опережающего развития, центрами которых могут стать городские агломерации. Заложенные в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года⁵ положения об образовании Вологодской и Череповецкой агломераций в своей реализации должны ориентироваться на формирование единого рынка труда, что позволит повысить эффективность использования имеющегося потенциала. Несмотря на то что агломерационные процессы во многом имеют естественную (стихийную) природу, некоторые из них поддаются управлению. В частности, первоочередной мерой в данном направлении должно стать совершенствование нормативно-правовой базы в области межмуниципальных взаимодействий, что выступит своеобразным базисом для принятия последующих решений. Кроме того, необходима реализация комплексной политики по развитию социальной инфраструктуры, повышению уровня транспортной доступности (в т. ч. общественного транспорта) и трудовой мобильности населения, стимулированию модернизации перспективных отраслей производства, снижению неформальной занятости, повышению эффективности деятельности центров занятости населения и т. д. Все это позволит улучшить экономическую связанность территорий, что будет способствовать формированию единого рынка труда и, в конечном итоге, становлению городской агломерации.

⁴ Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения 23.06.2018).

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: постановление Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 г. № 920 (ред. от 09.01.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.06.2018).

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчкова И.В. Актуальные проблемы управления формированием и развитием городских агломераций в России // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 5. С. 8–12.
2. Эффект масштаба. Первый глобальный рэнкинг агломераций // PricewaterhouseCoopers. URL: http://www.mosurbanforum.ru/media/library/2017_agglomerations_ranking.pdf (дата обращения 10.06.2018).
3. Кормакова Е.С., Мокичев С.В. Агломерации – стратегическая составляющая устойчивого развития региональной экономической системы // Экономические науки. 2011. № 81. С. 99–103.
4. Florida R., Gulden T., Mellander C. The Rise of the Mega-Region. *Cambridge Journal of Regions Economy and Society*, 2008, vol. 1, pp. 459–476.
5. Howard E. *Garden Cities of To-Morrow*. London: Swan Sonnenschein & Co., 1902. 191 p.
6. Friedmann J. *Urbanization, Planning and National Development*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, Inc., 1973. 351 p.
7. Scott A. *Global City-Regions: Trends, Theory, Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 488 p.
8. Fang C. Scientific selection and grading cultivation of China's urban agglomeration adaptive to new normal in China. *Bulletin of the Chinese Academy of Sciences*, 2015, vol. 30, pp. 127–136.
9. Сирина Д.А. Подходы к исследованию структуры городских агломераций // Науковедение. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/12TVN117.pdf> (дата обращения 10.06.2018).
10. Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И. Агломерации России в XXI веке // Вестн. Фонда регион. развития Иркут. обл. 2007. № 1. С. 45–52.
11. Fang C., Yu D. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon. *Landscape and Urban Planning*, 2017, vol. 162, pp. 126–136.
12. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
13. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России // Демоскоп Weekly. 2010. № 407–408. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/s_map.php (дата обращения 10.06.2018).
14. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. Т.Г. Нефедова, П.М. Полян, А.И. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
15. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 12–23.
16. Сапир Ж. От регионоведения к «умным городам»: интеллектуальное наследие и возможные проблемы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 25–40. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.2
17. Calzada I. From Smart Cities to Experimental Cities? *Co-Designing Economies in Transition: Radical Approaches in Dialogue with Contemplative Social Sciences*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 191–217.
18. Бозе Э.Ю. Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5. С. 13–16.
19. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. 2010. № 12. С. 121–139.
20. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) / колл. авт.; под науч. рук. М.К. Горшкова, В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 446 с.
21. Махрова А.Г., Кириллов П.Л., Бочкарев А.Н. Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 71–82.
22. Сводный прогноз потребности экономики Вологодской области в трудовых ресурсах до 2030 года / Департамент труда и занятости населения Вологодской области. URL: <http://depzan.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/statistika/spros-i-predlozhenie-rabochey-sily> (дата обращения 10.06.2018).
23. Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? М.: ГУ ВШЭ, 2002. 48 с.
24. Национальная безопасность России: возможности обеспечения экономического роста / колл. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина, Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 300 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Андрей Васильевич – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ai.popov@yahoo.com. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Popov A.V.

FORMING A UNIFIED LABOR MARKET AS A CONDITION FOR URBAN AGGLOMERATION DEVELOPMENT (BASED ON MATERIALS OF THE VOLOGDA OBLAST)

In the modern world, one of the most promising forms of territorial organization of the society is an urban agglomeration. The concentration of various types of resources and their effective use leads to a multiplier effect, resulting in higher business activity in the agglomeration than outside it. Studies show that despite the completed phase of extensive formation of urban agglomerations in Russia most of them are at the initial stages of development where the formation of a single labor market is of particular importance. The mutually beneficial use of available labor resources stimulates economic growth thus activating the subsequent integration processes. In this regard, the article discusses the state of the labor market of the emerging Vologda agglomeration in order to identify barriers to its further development. Such a choice of the research object is explained by the fact that the Vologda Oblast is a typical Russian constituent entity in terms of most socio-economic indicators. Thus, the results can be interpreted with respect to other territories of the country. Analysis of the labor market is carried out in the context of its key parameters: supply, demand, and price. The results show that amid the changing age structure of the population and its reducing number in the territory of the Vologda agglomeration, there is an increase in labor potential. At the same time, the level of registered unemployment both in the center and on the periphery remains quite low and the number of vacant jobs exceeds the number of unemployed people. Taking into account the fact that the differences in wages within the agglomeration are insignificant all this hinders the formation of a single labor market.

Urban agglomeration, single labor market, labor potential, unemployment, labor resources.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popov Andrei Vasil'evich – Research Associate at the Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ai.popov@yahoo.com. Phone: +7(8172) 59-78-10.